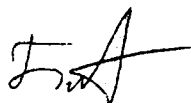

0-803473

На правах рукописи

Бубнихин Алексей Андреевич

**Глобализация в текстах культуры:
утопия – антиутопия – научная фантастика**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Киров – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова» на кафедре теории и истории культур

Научный руководитель: Едошина Ирина Анатольевна, доктор культурологии, профессор

Официальные оппоненты:

Ануфриев Анатолий Евдокимович, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Ахунзянова Фарида Тагировна, кандидат культурологии, доцент, ФГБОУ ВПО «Костромской государственной технологический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры».

Защита диссертации состоится 20 декабря 2013 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002 г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: г. Киров, К. Либкнехта, д. 89.

Автореферат разослан «19» ноября 2013 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

852367

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена теми глобализационными процессами, которые определяют жизнь современного общества. Глубже и точнее понять их сущность помогает концептуальный подход на основе когнитивной герменевтики, что в значительной мере сделало актуальным познание глобализации как концепта. Феномен глобализации обладает рядом сущностных признаков, среди которых наиболее значимыми для данного исследования является развитие унифицированных информационных технологий, унифицированный уровень потребления культуры.

С одной стороны, эти признаки имеют общую направленность, которая может быть обозначена как создание интегративного сообщества, обладающего всеми необходимыми инструментами для коммуникации в разных областях культуры. Глобализация устраняет межнациональные, межгосударственные, межконфессиональные, гендерные барьеры, предоставляя личности широчайшие коммуникативные возможности. С другой стороны, глобализация порождает проблему личности в ее оригинальности и независимости, поскольку человек вписывается в некую заданную схему, напоминающую техническое устройство. Не случайно современное общество именуется техногенным, а творимая им культура – информационной.

Но личность всегда значительнее и глубже, чем любой задуманный проект. Отсюда – еще один аспект актуальности данного исследования: реакция человеческого сознания на процессы глобализации и формы, в которых эта реакция запечатлевается. Одной из таких форм являются тексты культуры, отражающие и планетарный масштаб глобализации, и непредсказуемость ее последствий.

Тексты утопий, антиутопий и научной фантастики отражают проблемные аспекты своего времени: вопросы об идеальном устройстве социума, противоречия личности и государственного строя, последствия техногенного развития общества. В текстах культуры эпохи гуманизма, модерна, постмодерна отражаются черты и принципы общества XXI века. Текст культуры отражает то, как развивается культура общества, государства. Антиутопии и утопии предсказали до определённой степени, каким может быть облик человеческого общества в будущем, научная фантастика, развивая опыт утопических жанров, создала прогноз развития техногенного общества.

Изучение текстов культуры, соотносимых, так или иначе, с глобализацией позволит выявить актуальные проблемы общества, способы их разрешения.

Анализ культурной природы, генезиса и развития текстов культуры глобализации является главным исследовательским намерением, определяющим актуальность проблематики диссертации.

Степень научной разработанности проблемы

Глобализация является предметом изучения различных сфер в гуманитарном знании. Для понимания времени и причин формирования глобализации значимыми стали труды зарубежных (З. Бауман, О. Ионни, С. Лаш, Л. Скляр, Г. Терборн, Б. Тернер) и отечественных (М. А. Бирюкова, Г. Г. Дилегенский) ученых¹. Общие вопросы философии и теории глобализации представлены в трудах И. Бергера, Э. Гидденса, А. И. Панарина, А. И. Уткина, С. Хантингтона².

В изучении форм глобализации, их специфики, способов функционирования значительную роль сыграли труды Т. Адорно, Д. Белла, Н. А. Бердяева, А. В. Костиной, Г. Лебона, Р. Миллса, Х. Ортеги-и-Гассета, Х. Г. Тарда, М. Хоркхаймера, У. Эко, Ж. Эллюля, К. Ясперса³. В их работах представлена феноменология массовой культуры. В свою очередь, массовая культура есть прямое порождение глобализации.

Проблема культуры как текста и текстов культуры раскрывается в трудах В. В. Быčkova, И. А. Едошиной, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова⁴. В эту же группу исследований входят работы, связанные с пониманием сущности утопии, антиутопии и научной фантастики. Это труды А. Е. Ануфриева, Э. Я. Баталова, Р. Козеллека, Т. Чернышевой, Е. Шацкого, Ю. Хабермаса⁵.

Отдельную группу исследований составляют труды, посвященные анализу постмодернистского дискурса, в пределах которого сформировались используемые в диссертации концепты. Это работы Н. Автономовой, В. Быčkova, О. Вайнштейн, В. Вельша, А. Гараджи, Е. Иваницкой, И. И. Ильина, Т. Керимова, Г. Косикова, В. Кутырева, М. Липовецкого, Н. Б. Маньковской, И. Скоропановой, К. Степаняна, М. Субботина, М. Ямпольского и др.

Несмотря на столь обширный список работ вне поля зрения остается целый ряд вопросов культурологического содержания. В частности, утопия и антиутопия как предчувствие глобализма, а также научная фантастика как реакция на глобализм.

¹ Sklair L. *Sociology of the Global System*. Hemel Hempstead, 1991; Featherstone M., Lash S. *Globalization, Modernity and the Spatialization of Social Theory* // *Global Modernities* / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 1995; Бирюкова М. А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур // *Философия науки*. 2001. № 1; Г. И. Дилегенский. «Конец истории» или смена цивилизаций? // *Цивилизации*. Вып. 2. М.: Наука, 1993.

² Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, 1990; Many Globalizations: *Cultural Diversity in the Contemporary World* / ed. by Berger P., Huntington S. N.Y.: Oxford University, 2002; Панарин А. И. *Искушение глобализмом*. М.: Эксмо, 2003.

³ Эко У. *Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ*. М.: Эксмо, 2007; Костина А. В. *Массовая культура как феномен постиндустриального общества*. М. 2005; Ясперс К. *Философия*: В 3 кн. Кн. 2. *Просветление экзистенции* / пер. с нем. А. К. Судакова. М., 2012.

⁴ Лотман Ю. М. *Семиотика культуры и понятие текста* // Лотман Ю. М. *Избранные статьи*: в 3 т. Т. 1. Таллинн: Изд-во «Александра», 1992; Степанов Ю. С. *Константы: Словарь русской культуры*. М.: Астрель, 2004.

⁵ Kosellek R. *Zeitschichten*. J. M. Main, 2000; Ю. Хабермас. *Вовлечение Другого. Очерки политической теории*. СПб.: Наука, 2001; Ануфриев А. Е. *Русская проза первой трети XX века между утопией и антиутопией*: монография. Киров, 2012.

Объектом исследования является концептуальная сфера глобализации в текстах культуры.

Предметом исследования являются утопия, антиутопия и научная фантастика как тексты культуры в аспекте глобализации.

Цель исследования состоит в концептуальном анализе генезиса и трансформации глобализационных процессов в культурной рефлексии утопии, антиутопии, научной фантастики.

В соответствии с названной целью были поставлены следующие **задачи**:

- представить историко-генетическое обоснование глобализации на материале репрезентативных текстов культуры;
- через систему концептов представить культурфилософское содержание текстов культуры, порождаемых глобализацией;
- представить утопию и антиутопию как тексты культуры, в которых глобализация получает первые сущностные характеристики;
- показать функции научной фантастики как текста культуры в аспекте преодоления глобализационных проблем.

Хронологические рамки исследования определяются выделением этапов культуры, наиболее репрезентативных для названных жанровых моделей: эпохи гуманизма (в основном XV век) как времени появления первых утопий, модерна (конец XIX – первая половина XX века) и постмодерна (вторая половина XX – начало XXI века), когда формируются тексты научной фантастики и антиутопии. Хронологические рамки обусловлены исследовательским намерением выявить первые признаки процессов, которые с достаточной долей условности можно назвать глобализационными, их закономерность, а также проследить их дальнейшее развитие в соответствии с динамикой глобализационных процессов.

Территориальные рамки ввиду масштабности, присущей содержанию феномена «глобализация», условно определены границами Франции, Германии, Великобритании и России, где формировались тексты культуры глобализации, а также территорией США как страны-проводника современных глобализационных процессов.

Материал исследования. Специфика исследования заключается в определении генезиса глобализации на основе порождаемых ею текстов культуры, а также в определении причинно-следственных связей между текстами-прообразами общества потребления и текстами, отражающими глобализационные процессы новейшего времени на основе следующих источников:

- утопии: «Утопия» («Utopia», 1516) Т. Мора, «Город Солнца» («La citta del Sole», 1602) Т. Кампанеллы, «Новая Атлантида» («New Atlantis», 1624) Ф. Бэкона;
- антиутопии: «1974» (1949) Дж. Оруэлл, «Мы» (1920) Е. Замятина, «451 градус по Фаренгейту» («Fahrenheit 451», 1953) Р. Брэдбери;
- научная фантастика: «Бесконечная война, бесконечная свобода» («Endless war, endless freedom», 1985) Д. Холдемана, «Я, робот» («I, Robot», 1950) А. Азимова, «Дюна» («Dune», 1970) Ф. Герберта. Выбор представлен-

ных источников определен их репрезентативностью в аспекте поставленной в диссертации проблемы.

Методология исследования, обеспечивая междисциплинарный подход к явлениям культуры, включает следующие позиции:

- *культурно-исторический метод*, использующийся в исследовании при осмыслении глобализации через порождаемые ею тексты культуры, их специфику;

- *культурно-генетический метод*, применяемый при анализе связей текстов культуры во времени и позволяющий исследовать динамику порождения текстов культуры;

- *герменевтический метод*, необходимый для интерпретации текстов культуры, которые диссертант связывает с глобализацией;

- *сравнительный метод*, который используется при сопоставлении текстов культуры, созданных в разное время.

Привлечение широкого спектра теоретических исследований для изучения исследуемого объекта потребовало обращения к культурологическим принципам анализа, позволяющим реализовать синтетический подход к отбору теоретического материала, постановке проблемы и способам ее решения.

В основе **гипотезы** лежит идея о первых признаках тех культурно-цивилизационных сдвигов, которые имеют черты глобализации, представленные в утопиях эпохи Ренессанса, понимаемые как тексты культуры. В этих текстах идея механистичности является идеальным паттерном для формирования как отдельной личности, так и общества в целом. Текст культуры «человек – механизм – общество» оказался востребованным в начале XX столетия, когда стало возможным его воплощение в реальности. В результате его реализации появляются антиутопии как контр-тексты культуры, хотя и генетически с ним связанные. В антиутопиях, живых и динамических текстах культуры, отрицается режим всеобщего уравнивания и обезличивания. Утопии были мечтой людей Возрождения о лучшем мире, тогда как антиутопии стали протестом против подобных экспериментов, противоречащих природе человека. Научная фантастика отражает одну из основных черт глобализма – распространение и внедрение высоких технологий – и предсказывает ее последствия. Предположение, сформулированное в автореферате диссертации, основано на отражении в текстах культуры возможных путей в развитии общества, являющихся одновременно и прогнозом, и рефлексией.

Научная новизна диссертации состоит в том, что

- расширено представление о структуре, содержании и функциях глобализации в рамках концептуального подхода к культурным текстам;

- содержательный статус концепта «глобализация» рассмотрен в имманентных ему текстах культуры эпохи гуманизма, модерна и постмодерна в сравнительно-типологическом контексте;

- впервые представлен исследовательский ракурс комплексного анализа текстов культуры (утопий, антиутопий и научной фантастики), позволяющий уточнять и прогнозировать развитие глобализационных процессов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют расширить границы понимания глобализации как целостного феномена культуры, а также показать возможности комплексного культурологического исследования генезиса глобализационных тенденций в культурных текстах прошлых эпох. В методологическом аспекте диссертация демонстрирует возможности применения когнитивного метода при исследовании культурных концептов и расширяет рамки историко-функционального подхода к изучению культурных текстов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют уточнить понимание глобализации как целостного феномена культуры и на этой основе прогнозировать возможные результаты современных глобализационных процессов.

Материалы и результаты работы могут быть использованы в лекциях и практических занятиях по теории и истории культуры, теории и истории коммуникации, эстетике, социологии культуры, теории и массовой культуры в высшей школе, а также в адаптированном виде в старших классах средней школы.

Теоретические обобщения и значительный по объему эмпирический материал могут быть востребованы при написании научных исследований по аналогичной тематике.

Личный вклад автора работы состоит в выявлении историко-культурной типологии текстов культуры глобализации, раскрывающих тенденции ее развития; в самостоятельной разработке концепции исследования, отборе и классификации эмпирического материала и источников, выработке методологии, адекватной поставленным в работе задачам.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры: 1.02 – теоретические концепции культуры; 1.05 – морфология и типология культуры, ее функции; 1.8 – генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.18 – культура и общество; 1.24 – культура и коммуникация.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-культурный статус глобализации в концептуально-понятийном аспекте включает два основных признака: актуальный и дополнительный. В актуальном признаке отражается территориальный аспект – стремление к охвату как можно большей территории. В дополнительном признаке – те исторические корни, которые сформировали ее функции (экономическую, культурфилософскую, историко-культурную, антропологическую, социокультурную).

2. Культурологический подход в исследовании глобализационных процессов является имманентным его сущности в силу интегративной природы культурологии. Культура есть «вторая» природа, а природа, в свою очередь, задумана и организована изначально как единая система, где все взаимосвязано и взаимообусловлено. В этом контексте глобализация, будучи

сложно организованной структурой, отражается в текстах культуры, их смыслах.

3. Тексты культуры глобализации сохраняют главный признак текста – смыслообразующее целое, способное порождать новое содержание. Поэтому тексты культуры Ренессанса созвучны текстам культуры начала XX века, а затем и начала XXI века. В сумме эти смыслы раскрывают историко-генетическое развитие глобализации.

4. «Утопия», «антиутопия», «научная фантастика» суть тексты культуры глобализации. Утопия является текстом культуры, в котором представлен прообраз глобализации, где идеалом некоей системы оказывается механизм. Антиутопия как текст культуры генетически связана с утопией и отражает последствия попытки воплотить ее в реальном бытии общества. Научная фантастика как текст культуры отражает последствия техногенных процессов, свойственных глобализации, одновременно стремясь разрешить сложившуюся ситуацию в преодолении цивилизационных конфликтов.

5. Через систему художественно-эстетической условности жанровых модусов утопии, антиутопии, научной фантастики выявляется проблема ценности человеческой личности в эпоху глобализации, ее права на свободную организацию собственной жизни.

Апробация результатов исследования

Итоговые наблюдения и материалы диссертации апробировались автором в научных изданиях (журналах и сборниках научных статей). Материалы диссертации представлялись автором на Международных конференциях («Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2011), «Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты» (Москва, 2012), «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» (Москва, 2012), «Прописи на Волге» (Кострома, 2012, 2013); на *Всероссийских* конференциях: «Актуальные научные вопросы» (Тамбов, 2011); «Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук» (Кострома, 2012), «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания» (Новосибирск, 2012); на Межвузовских конференциях: «Русская провинция и театр» (Иваново, 2011), «Сапоговские студии 2012» (Кострома, 2012), «Женские мотивы и образы в культуре русской провинции» (Кострома, 2012) и отражены в 12 публикациях (в том числе 3 – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ).

Структура диссертации. Полученные цели и задачи определили структуру диссертационного исследования. Его содержание изложено на 160 страницах. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит три параграфа, заключения и библиографического списка, насчитывающего 198 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, достоверность результатов; сформулированы гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту; определены его цели, задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные границы, эмпирический материал; обозначены теоретико-методологические ориентиры, охарактеризован личный вклад диссертанта, представлена апробация научных работ.

В первой главе «Глобализация как концепт культуры» определяются генезис, развитие глобализации. Данная глава также освещает историко-культурный аспект глобализации.

В параграфе 1.1 «Глобализация: генезис, структура, функции, содержание» представлены основные характеристики концепта «глобализация» в аспекте когнитивной культурологии, раскрывающей способы и формы вхождения культуры в ментальный мир человека.

Исследуя рыночные отношения, Т. Левит обратил внимание на их идентичность независимо от географических и национальных особенностей. Такого рода идентичность он назвал «глобализацией» (*англ.* globalization). Однако это понятие постепенно стало обрывать новыми смыслами, постижение сущности которых связано с ментальной областью человека. По этой причине «глобализация» рассматривается в исследовании как концепт, обладающий собственным смысловым наполнением.

Первым текстом культуры, содержащим актуальные признаки утопии, является «Государство» Платона. Позднее идея об идеальном социуме развивается в текстах культуры эпохи Возрождения. Диссертант основывается на работах современных исследователей глобализации, которые считают, что глобализация имеет более ранние истоки, нежели XX век (А. Коротаев, Г. Гринин, А. Чумаков и др.)

Хронология глобализации может быть представлена четырем следующим образом:

- появление первого текста – утопии («Государство» Платона);
- развитие идей Платона в утопиях эпохи гуманизма;
- попытки воплощения утопических принципов (всеобщее равенство, отсутствие частной собственности, принятие демократии как наиболее соответствующего потребностям человека государственного строя);
- начало развития глобализационных процессов, их признание.

Этимологически слово «глобализация» содержит корень *globus* (лат. – «шар»), фиксирующий масштабность происходящих в социуме процессов, позднее в семантическое поле концепта вошло значение «толпа, масса» (амер.) Однако черты «глобализации» можно обнаружить уже в утопиях XV века, если учесть стремление построить все общество по единым законам, унифицируя при этом человеческую личность. До середины XX века глобализационные процессы развиваются имплицитно, формируются основ-

ные паттерны зарождающегося процесса, которые впоследствии преобразуются в основополагающие концепции.

Следуя теории Ю. С. Степанова о строении концепта, в структуре концепта «глобализация» можно выделить два слоя: *основной, актуальный признак* глобализации – территориальный и *дополнительный признак* – все сферы деятельности человеческого сообщества. «Глобализация» подразумевает идентичные сферы деятельности на территории всего земного шара, совокупность которых обеспечивает унификацию и на этом основании – прогрессивное развитие социума.

Диссертант выявляет функциональный статус понятия «глобализация», реализуемый в общественном развитии как полифункциональный феномен: *культурфилософская функция* обеспечивает осознание сущности и значения глобализации; *культуротворческая функция* формирует систему «культурных образцов» (А. Кребер) глобальных процессов; *социокультурная функция* позволяет создать идеологическую систему смыслов, их материального воплощения в жизни общества; *историко-культурная функция* дает возможность проследить процесс формирования глобализации и его отражение в сознании общества и отдельной личности.

В параграфе 1.2 «Глобализация и тексты культуры в историко-культурном аспекте» автор прослеживает порождение текстов глобализации – утопий и антиутопий как текстов культуры, в которых все элементы структурированы и соединены в единое целое.

Концептуальное пространство глобализация получает воплощение в адекватных текстах культуры как наиболее абстрактных моделях действительности, универсальных в своем основании. Автор диссертации выделяет два таких текста культуры – утопию и антиутопию.

Утопия как текст культуры содержит первые прообразы «массового общества», утверждая механизм как высшее проявление человеческой мысли, как идеальный паттерн всякой системы. Утопии Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона как тексты культуры дают модель изолированного статичного социума, в котором каждый индивид не испытывает проблем в удовлетворении своих потребностей и социальном самоопределении. Вся жизнь в таком обществе подконтрольна строгому набору правил, устоев, законов. Рассматриваемые как тексты культуры в аспекте концепта «глобализация», они могут быть аналогично структурированы. В таком случае к *актуальным признакам* утопии как текста культуры может быть отнесено механистическое устройство социума, а к *дополнительным признакам* – статичность и ритуализованность.

Утопии как тексты культуры отмечены футуристичностью. В XX веке появляется возможность реализовать такого рода текст в жизни. Так рождаются антиутопии. Утопия и антиутопия – два разных типа текстов культуры, однако граница между ними условна. Антиутопия – генезисное продолжение, критика утопии. Дж. Оруэлл пишет, что утопия безжизненна сама по себе и что она лишь может стремиться к совершенству, но никогда его не

достигнет. Эксперименты по созданию общества всеобщего равенства неизбежно ведут к подавлению человеческой индивидуальности, жестокости правящих режимов, что отражено в текстах Дж. Оруэлла, Е. Замятина, О. Хаксли.

Основной, *актуальный признак* антиутопии как текста культуры – конфликтность личности и системы. *Дополнительный признак* антиутопии – динамичность.

В параграфе 1.3 «Глобализация в текстах научной фантастики» автор раскрывает сущность научной фантастики как текста культуры, определяет его место в концепте «глобализация».

Научная фантастика как текст культуры получает завершенные формы в эпоху научно-технического прогресса, являющегося основой глобализации.

Уже в произведениях Ж. Верна, автора первых научно-фантастических произведений, антропоцентризм и социоцентризм сменяются механоцентризмом, принимающим форму фантастических изобретений. Писатель выполняет функцию футуролога, описывая и анализируя вымышленную действительность. Позднее в текстах научной фантастики (Б. Шоу, А. Азимов) появляются уже не отдельные диковинные явления, а целые миры, отличные от реального мира и в то же время очень с ним схожие в философии, поведенческих моделях.

Вариативность и многоаспектность фантастики как текста культуры автор связывает с разнонаправленным вектором в развитии науки и социума. Фантастика как текст культуры рождает имманентную «картину мира», построенную на прогнозе последствий научно-технического прогресса как источника глобализации, и одновременно моделирует возможные пути выхода из сложившейся ситуации.

Так, А. Азимов («Я, робот») описывает судьбу технократических обществ, в которых человек создал искусственный интеллект. Текст культуры содержит проблему искусственного разума, с помощью которого человек уподобляется Богу. Однако созданные людьми машины, наделенные разумом, эволюционируют и поднимают мятеж. И человек уничтожает машины, но этот выход весьма утопичен по своей сути: человек не может остановить прогресс, он его и творец, и раб. Текст культуры научной фантастики дает специфическую «картину мира», полную скепсиса и драматизма.

Научная фантастика как текст культуры в аспекте глобализации обладает как *актуальным признаком* (вариативность развития общества), так и *дополнительным признаком* (динамичность и его источники). Сумма названных признаков расширяет семантическое поле понятия «глобализация», показывает его динамические возможности.

Вариативность развития представлена широким разнообразием прогнозов развития человеческой цивилизации. А. и Б. Стругацкие ставят проблему встречи земной и внеземной цивилизации («Малыш»), Ф. Герберт создает детальную и сложную модель человеческого общества, существующую спустя десятки тысяч лет после Р.Х. (цикл «Дюна»). Писатель описыва-

ет социокультурные аспекты цивилизации, одновременно отказавшейся от технократии и замены человека и его труда машиной, проповедующей духовность, но в то же время активно развивающей науку и научный прогресс.

Во второй главе «Глобализация в текстах культуры: от утопии к научной фантастике» на основе проведенных исследований дается анализ текстов культуры эпохи Возрождения – утопий, текстов начала XX века – антиутопий, текстов эпохи модерна и постмодерна – научной фантастики.

В параграфе 2.1 «Утопия как гуманистический текст культуры» представлен анализ текстов утопий; выявлены структурные элементы концепта «глобализация» в утопиях. Глобализация рассматривается как реализованная утопия XX–XXI веков.

В утопии как гуманистическом тексте культуры глобализации основным структурным элементом являются социум и его организация. Поэтому гуманистический пафос сосредоточен не на личности как таковой, а на ее месте в обществе. Основным приемом создания обозначенного текста культуры становится вербализация, поскольку главная задача автора заключается в предельно подробном описании модели устройства общества. В результате формируется адекватная «картина мира» со свойственными ей универсальностью и ментальной направленностью. В этом аспекте утопия как гуманистический текст культуры герметична.

«Утопия» Т. Мора, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона как гуманистические тексты культуры строятся как «реальный вымысел». Например, в «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона жителям Бенсалема является (в реальности) сияющий крест. «Новая Атлантида» – не существующий в реальности топос, но жизнь на острове организована по законам рационального мышления, свойственного своему времени.

Утопия как гуманистический текст культуры содержит структурные элементы концепта «глобализация». Так, механистический принцип организации жизни есть один из актуальных признаков концепта «глобализация». А нравственно-религиозный аспект может быть отнесен к дополнительному признаку. Но этот признак вступает с основным в явные конфликтные отношения. К примеру, немецкий гуманист К. Штюблин в утопии «Республика Эвдемон» («*De Eudaemonesium republica*», 1555) представляет государство, в котором нравственность неотделима от веры, а потому значимую роль играют церковь и религия. Однако смысловому ядру концепта «глобализация» традиционная религия чужда по своей сути.

Аналогичным образом «Город Солнца» Т. Кампанеллы как гуманистический текст культуры включает элементы «массовой» культуры (актуальный признак понятия «глобализация»). Но массовизация культуры в «Городе Солнца» сосуществует с духовным богатством человека и высоким искусством.

В параграфе 2.2 «Антиутопия как текст культуры модерна» анализируются антиутопии, выявляются «глобализационные мотивы», способствующие формированию текста культуры модерна, которая понимается как время рационализма, функциональной организации пространства.

В текстах культуры первой половины XX века прослеживаются признаки глобализационного типа. Если в утопии как в тексте культуры на первом месте было общество, то в антиутопии на первый план выходит конфликт личности и системы, который является актуальным признаком текстов – антиутопий. «1984» Дж. Оруэлла как текст культуры вербализует противостояние Уинстона Смита «массовому обществу», которое приводит к духовной гибели героя, роман «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери дает модель построения «индустрии развлечений», где тяжким преступлением является хранение и чтение книг, поскольку книги способствуют формированию личности.

Другой актуальный признак антиутопии – регламентированность жизни общества, что присуще и тексту утопии. В тексте культуры под условным названием «Единое Государство» («Мы» Е. Замятина) жизнь граждан контролируется вплоть до времени приема пищи и назначения пар для зачатия детей по талонам.

Дополнительные признаки антиутопии как текста культуры – моделирование ситуации и его динамичность. В этом аспекте антиутопии суть модель развития утопии. Так, в «1984» главными структурными элементами являются тотальное уравнивание жизни граждан, отказ от всяких проявлений чувственности, духовности; мужчины и женщины должны выглядеть одинаково, носить одинаковую одежду, вступать в интимные отношения только ради зачатия детей. Антиутопия, как и утопия, не терпит нерегламентированности, развитие которой составляет общий смысл культуры. Наивысшая степень контроля над обществом представлена О. Хаксли в романе «О, дивный новый мир» (*Brave New World*, 1932), где людей выращивают на специальных «человекофабриках» (*human factory*).

Основная характеристика антиутопии как текста культуры заключается в неподвластности человеческой природы средствам, стремящимся сменить код культуры. Дихотомия «человек – государство» является смыслопорождающим ядром в культурных текстах антиутопий. Концепт «глобализация» в данном случае являет в качестве актуального признака модель государства, а дополнительным становится массовая культура, которая и утверждается, и повергается резкой критике. Антиутопия – текст культуры эпохи модерна, открывающий угрозу реализации «социальных утопий» и одновременно утверждающий рациональное понимание мира как предмета модернизации.

В параграфе 2.3 «Научная фантастика как текст культуры постмодерна» исследуется научная фантастика, представляющая актуальный признак концепта «глобализация». Эпоха постмодерна придает этому признаку очертания универсального гуманизма и антииерархического культурного релятивизма.

В научной фантастике как тексте культуры структурными элементами являются человек и прогресс. Смысловая нагрузка этих элементов заключается в их взаимоотношении в пределах цивилизации. В цикле «Дюна» («*Dune*», 1970) Ф. Герберта цивилизация предстает как форма контроля за развитием

научного прогресса с целью сохранения уникальности человеческой личности, разума в целом. Однако в условиях глобализации данный процесс не может быть органичным. Один из актуальных признаков концепта «глобализация» – массовое внедрение высоких технологий – объясняет, почему это невозможно. В «Дюне» искусственный разум сменяет особого вида наркотик. Таким образом, текст культуры постмодерна выявляет, что отказ от продуктов научно-технического прогресса не спасает от их последствий.

Как текст культуры, научная фантастика футурологична: прогнозирует последствия техногенных процессов, которые в настоящее время не считаются наукой. В данном случае проявляется дополнительный признак концепта «глобализация». Так, группа специального назначения на орбите планеты Владислава звезды ЕН-17 обнаруживает искусственные спутники внеземного происхождения («Десантники», 1969). Для изучения спутников и планеты на орбите создана научная база. В данном тексте культуры описывается особый синдром космонавтов, который проявляется в том, что после двадцати и более лет, проведенных человеком в космосе, он перестает ощущать тягу к родной планете, к дому, но главный герой – профессор Горбовский чудесным образом избегает влияния этого синдрома и временами жалеет, что так давно не видел Землю. Футурологичность данного текста культуры заключается в предсказании психических расстройств будущих астронавтов.

Цикл Б. Шоу «Свидание с Рамой» (*Rendezvous with Rama*, 1973) содержит актуальный признак научной фантастики: прогнозирование истории человечества на основе вымысла. В «Свидании с Рамой» рассказывается о контакте человека и внеземного разума – искусственного астероида, имеющего пригодную для жизни внутреннюю поверхность. В «Свидании с Рамой» люди будущего изучают астероид, открывают его загадки и пытаются найти его творцов. В данном тексте культуры представлена модель контакта человека и внеземного разума.

Научная фантастика как текст культуры в содержательном аспекте ориентирована на усвоение/отрицание традиций предыдущих текстов культуры (утопий/антиутопий) и формирует актуальный признак концепта «глобализация». В тексте культуры может затрагиваться одновременно и проблема будущего глобального общества (Дж. Холдемэн «Бесконечная война. Бесконечная свобода», 1974). В этом обществе обесцениваются подвиги ветеранов войны, господствует культура потребления, нетрадиционная сексуальная ориентация признана общественной нормой, повсеместно используется кибернетика как средство улучшения жизни человека и как средство угнетения и контроля над личностью. Главный герой – капрал Манделла, военнослужащий далекого будущего, живущий дольше обычного человека, рассказывает, как меняется на его глазах облик человеческой цивилизации. В «Бесконечной войне» реализуется актуальный элемент научной фантастики – взаимодействие человека и научных открытий, но также проблемы мироустройства и места в нем человека, конфликт личности и социума (признаки утопии и антиутопии).

Научная фантастика разрешает проблемные ситуации утопий и антиутопий как культурный текст, актуальный признак концепта которого – прогнозирование ситуации на основе вымышленных событий, фактов. Утопия описывает модель общества, антиутопия – динамическая рефлексия идей утопистов. Научная фантастика, в свою очередь, представляет как целостную модель, так и раскрывает особенности её структурных элементов. Тексты культуры научной фантастики решают проблемы существующего внутри них сообщества. «Дюна» Ф. Герберта ставит проблемой развитие духовно-религиозных ценностей, мироустройства человеческой цивилизации в далёком будущем: появление единой для всех народов религии, решение энергетического кризиса.

В **Заключении** подведены итоги исследования, намечены возможные перспективы дальнейшего изучения поднятых в диссертационной работе проблем.

Анализ текстов культуры, порождаемых глобализацией и отраженных в слоях концепта, отражает его генезис, структуру и содержание. Тексты утопий, антиутопий и научной фантастики раскрывают структурообразующие элементы статуса глобализации: ирреальность в идеалистическом понимании, непредсказуемость, а также возможные последствия для человека и общества, экспансивный характер и повсеместное внедрение массовой культуры. Тексты научной фантастики и антиутопии дают прогнозы развития «массового общества». Концепт «глобализация» включает негласную оппозицию национальной культуре, национальному сознанию и самоидентификации.

Концепт «глобализация» в смысловом поле содержит утверждение механистической природы, которое вступает в противоречие с человеческим социумом. Но, с другой стороны, человек не может жить вне общества, потому межкультурные контакты со временем все более актуализировались, что оказалось весьма значимым в смысловом поле концепта «глобализация». Важным фактором стало понимание места и роли человека в глобализационных процессах. Динамика этого понимания отразилась в функциях культуры концепта «глобализация».

Порождаемые глобализационными процессами тексты культуры зачастую носили футурологический характер. В текстах научной фантастики содержится ответ на вопросы о последствиях того или иного открытия.

Представляются актуальными следующие направления научных исследований: метафизика глобализации; глобализация и массовая культура в контексте Нового времени; онтологические смыслы глобализации, постмодернистский дискурс в расширении «глобализационного пласта» культуры.

Результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях:

В ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Бубнихин, А. А. Методы исследования концептов / А. А. Бубнихин // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 3(3). – С. 38–40.

2. Бубнихин, А. А. «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона как текст культуры в аспекте глобализации / А. А. Бубнихин // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 5(5). – С. 42–45.

3. Бубнихин, А. А. «Град обреченный» – антиутопия XXI века / А. А. Бубнихин // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2013. – № 3(3). – С. 196–198.

В других изданиях:

4. Бубнихин, А. А. Провинциальное сознание: В. Каминер / А. А. Бубнихин // Русская провинция и театр: сб. науч. ст. – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2011. – С. 65–74.

5. Бубнихин, А. А. Проблема концепта в современной науке на примере термина «фантастика» / А. А. Бубнихин // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 10–11 декабря 2011 г. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 252–256.

6. Бубнихин, А. А. Концепт глобальной культуры в современном мире / А. А. Бубнихин // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. 30–31 декабря 2011 г. / науч.-инф. издат. Центр «Институт стратегических исследований». – М.: Изд-во «Спецкнига», 2011. – С. 554–557.

7. Бубнихин, А. А. Концепт как многоаспектное явление когнитивной лингвистики / А. А. Бубнихин // Актуальные научные вопросы: сб. науч. тр. по материалам Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 23–29.

8. Бубнихин, А. А. Научная фантастика – зарождение и первые шаги жанра в СССР и во всем мире / А. А. Бубнихин // «Салоговские студии». Современное гуманитарное знание: сб. науч. ст. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 43–48.

9. Бубнихин, А. А. Архетип главного героя в произведениях Р. Шекли / А. А. Бубнихин // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 1 Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – С. 58–59.

10. Бубнихин, А. А. Гендер в процессе инкультурации: Лале Акгюн и ее творчество / А. А. Бубнихин // Женские мотивы и образы в культуре русской провинции: сб. науч. ст. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 91–94.

11. Бубнихин, А. А. Глобализация: этимология, происхождение / А. А. Бубнихин // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.

30 апреля 2012 г.: в 7 ч. Ч. 2; Мин. образования и науки Рос. Федерации. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2012. – С. 36–39.

12. Бубнихин, А. А. Проблема концепта в современной науке на примере термина «фантастика» / А. А. Бубнихин // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 10–11 декабря 2011 г. – Кострома: КГУ имени Н. А. Некрасова, 2012. – С. 252–256.

13. Бубнихин, А. А. Фэнтези – «Вымышленное о действительном». Роман А. Ю. Пехова «Крадущийся в тени» / А. А. Бубнихин // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы III междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 27–28 марта 2012 г. / науч.-инф. изд. центр «Институт стратегических исследований». – М.: Изд-во «Спецкнига», 2012. – С. 461–466.

14. Бубнихин, А. А. Глобализация: культурологический подход / А. А. Бубнихин // Актуальные вопросы культурологии, истории, филологии: сб. науч. ст. / сост. А. Ю. Стогниенко, А. А. Бубнихин, отв. ред. А. Ю. Саранин. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – С. 40–48.

Подписано в печать 19.11.2013 г.

Формат 60×84/16.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,3.

Тираж 100 экз.

Заказ № 268.

Отпечатано

в полиграфическом цехе Издательства ВятГГУ,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674

102